

И это был первый день.

На второй день Сакура взяла лист бумаги и записала все, что помнила о поединках Темари, Шикамару и Досу. Если предположить, что она выиграет у куноичи Песка, то ей придется сразиться с тем, кто победит Шикамару и нин Звука. У нее было преимущество в знаниях перед Темари, так как Сакура видела ее дзюцу и знала, что она полагается на свой веер, чтобы заставить его работать, в то время как другие куноичи почти ничего о ней не знали. Это была хорошая отправная точка, но она не давала ей преимущества над двумя другими; кроме того, она понятия не имела, насколько Темари хороша в разрушении гендзюцу.

Так что у нее был месяц, чтобы найти что-то новое для дальнего боя, а также что-то, что помогло бы ей в ближнем бою. Она не хотела пытаться выучить за месяц целый стиль тайдзюцу, да и подготовка, которая потребуется для того, чтобы ее организм смог выдержать такую нагрузку, но что-то нужно было делать.

Но прежде всего ей нужно было пополнить свой набор оружия. Слова Генмы-сана запали ей в душу, и она убедилась в их правдивости во время экзамена, особенно в Лесу Смерти. С этими мыслями она отправилась в тот же оружейный магазин, с кошельком в руках и в несколько более приподнятом настроении, чем накануне.

Когда она нашла то, что хотела, и уже собиралась расплатиться, ее внимание привлекло что-то еще. Бумага для чакры? В недоумении она спросила у продавца, и тот любезно объяснил ей назначение бумаги: "Она позволяет увидеть, к какой стихии вы принадлежите. Просто направьте в нее немного чакры, вот так... - он протянул бумажку, заметно сосредоточившись, и через мгновение бумажка воспламенилась и превратилась в пепел. "- И ты узнаешь. То, что она сгорела, означает, что моя стихия - огонь. Вот, попробуй сама". Он протянул ей маленький квадратик, и Сакура замерла.

"Сколько стоит?" - спросила она, на что он отмахнулся от нее.

"Знание своей стихии может спасти вам жизнь. Кроме того, - он посмотрел на достаточное

количество кунаев и взрывчатых меток, которые она разложила на прилавке. "Считайте это бонусом ко всему остальному, за что вы мне заплатите".

Одарив мужчину небольшой, но благодарной улыбкой, Сакура зажала бумагу между большим и указательным пальцами, как она видела это у него. "Значит... я просто направляю в нее чакру?" - подтвердила она и, получив его кивок, выполнила просьбу.

Она ахнула, когда бумага сначала превратилась в грязь, а потом, когда она начала крошиться в ее ладони, часть ее стала мокрой и сползла по запястью, как грязь. С легким отвращением она быстро вытерла ее, прежде чем встретиться с удивленными глазами владельца магазина. "Все в порядке?" - обеспокоенно спросила она, опустив глаза на небольшое пятно грязи на полу. "Я уберусь, обещаю".

Но мужчина отмахнулся от нее. "Не беспокойтесь об этом", - проворчал он, а затем перевел взгляд на нее, в котором явно читалось любопытство. "Твои родители - шиноби?" - спросил он.

"Нет, господин, оба гражданские". Сакура смущенно потупилась. "И какое это имеет отношение к делу, если вы не против?"

Он улыбнулся. "Просто у тебя, похоже, есть склонность к Земле и Воде. Хотя Земля, безусловно, является твоей основной стихией и будет даваться тебе гораздо легче, наличие двух стихий все же не совсем обычно для детей из гражданских семей". Он усмехнулся ее замешательству. "Впрочем, это выровняется, если ты станешь джоунином - большинство джоунинов в какой-то момент учатся владеть двумя или более стихиями в равной степени. Правда, поначалу большинство ниндзя из гражданских семей владеют только одним". Он объяснил.

Сакура нахмурила брови. "Разве плохо, что у меня их два?"

"Нет, вовсе нет!" - поспешил заверить он. "Если что, это облегчит тебе жизнь". Он усмехнулся.

"Хотя любопытно, что у тебя две противоположные натуры". А затем он продолжил объяснять, что у каждого элемента есть другой элемент, против которого он силен, например, Огонь против Ветра, и другой, против которого он слаб, например, Вода против Земли.

Мысли Сакуры заработали в ускоренном режиме. "Можно ли... можно ли объединить стихии?" - медленно спросила она, на что лавочник усмехнулся.

"Ну ты и остряк, да?" - поддразнил он. "Существуют комбинации двух или более стихий, используемые для создания другой стихии, но в основном они зависят от кеккей-генкай или передаваемой по наследству техники. Думаю, самым известным в Конохе был Хокаге Шодай и его "Освобождение дерева"". Увидев ее встревоженное выражение лица, он рассмеялся. "Никто не говорит, что все, кто может использовать Освобождение Земли и Воды, должны уметь использовать Освобождение Древа. Это было бы безумием; не зря Хашираму Сендзю называют Богом Шиноби - с тех пор никто не смог естественным образом воссоздать его технику".

Розочка впитала эту информацию и надежно запомнила ее. "Спасибо." пробормотала она, прежде чем ее взгляд упал на оружие. "Сколько стоит все это?"

После этого она быстренько сходила в библиотеку, но на этот раз вместо свитков дзюцу взяла свиток по элементальной чакре и книгу по истории Конохи, которая выглядела так, словно должна была рассыпаться в пыль в ее руках. Когда она вернулась домой и благополучно убрала оружие, то стала внимательно листать страницы, пока не нашла характеристику Хокаге Шодай.

Как говорил Морино-сан, всякая информация - ценная информация.

Утром третьего дня Сакура обнаружила "Записку", приклеенную к ее окну. Успокоившись, она схватила кошелек, библиотечный свиток, а также свиток, который она сняла с кунюичи Ивагакуре в Лесу Смерти, и быстро выскочила на улицу.

Ноги сами понесли ее к любимому ларьку с данго, и она старалась не думать о том, что скажет мать, узнав, что на завтрак у нее сладости. Она могла побаловать себя время от времени, черт возьми!

Когда принесли десерт, Сакура едва не слопала первую палочку, пока не сбавила обороты и не разложила на столе свиток от Ива-нин. Она возлагала на него большие надежды - Ивагакуре, в конце концов, славилась своим мастерством в технике Высвобождения Земли, так же как Киригакуре - Высвобождения Воды.

Когда она разгадала его, на ее лице заиграла ухмылка. Бинго!

"Знаешь, малыш, если ты будешь продолжать есть нездоровую пищу вместо чего-то более питательного, то навсегда останешься недотепой", - раздался знакомый голос в ухе, заставивший ее подпрыгнуть, и она бросила взгляд на Генму-сана, который выглядел явно забавным и ничуть не извиняющимся.

"У меня месяц перерыва перед экзаменом, от которого зависит жизнь и смерть, Генма-сан". Она хмыкнула, запихивая в рот еще один пельмень и нетерпеливо жуя. "Оставьте меня в живых".

Токудзё фыркнул и скользнул на сиденье напротив нее, с дерзкой ухмылкой зачерпнув палочку данго из своей тарелки. "А, насчет того экзамена, - приподнял он бровь. Когда я сказал тебе "закончить матч так быстро, как сможешь", я не думал, что ты отнесешься к этому настолько серьезно, что закончишь его меньше чем за минуту". Сакура нахмурилась.

"Разве то, что я сделала, неправильно?" - озадаченно спросила она, с облегчением отмахнувшись от Генмы-сана.

"Это не вопрос "неправильно" или "правильно", - пояснил он. "Ты сделала то, что считала нужным сделать, чтобы победить". Затем он ухмыльнулся. "Просто джоунины - ужасные сплетники, и сейчас делаются различные ставки на то, кто выиграет матчи в следующем месяце, и никто не знает, что с тобой делать".

Сакура побледнела. "Я?!" - недоверчиво спросила она, на что брюнет криво усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459861>